

СТАРЧЕСКІЕ ЗАВѢТЫ.

III.

Мы возвращались домой. Высокія и суровыя горы вполне гармонировали съ тѣми высокими мыслями, которыя развивалъ Петръ Иванычъ. Все и въ природѣ, и въ разговорѣ было красиво и интересно.

— Что же, — сказалъ я. — по вашему нужно дѣлать? Что главное въ жизни?

— Вотъ, — отвѣтилъ Петръ Иванычъ. — мы съ вами и дошли до самаго существеннаго. Человѣкъ въ началѣ жизни живетъ, не задумываясь надъ ея сущностью. Затѣмъ неясныя и случайныя мысли объ этомъ все чаще и чаще приходятъ ему въ голову. И, наконецъ, наступаетъ возрастъ (у разныхъ людей онъ приходитъ въ разное время), когда человѣкъ ставитъ себѣ окончательный вопросъ: что же главное въ моей жизни? что мнѣ прежде всего остального нужно дѣлать?

Видите ли, — человѣкъ не созданъ для того, чтобы жить скотомъ. На то имѣются настоящіе скоты.

Но что же у насъ есть кромѣ тѣла? Разумъ. Это великій даръ, и имъ люди могутъ многого достичь. Онъ можетъ, при правильномъ направленіи, привести въ порядокъ нашу внѣшнюю жизнь. — и онъ же, взявши неправильный курсъ, можетъ ее совершенно разрушить. Онъ можетъ побудить насъ дѣлать добрые или злые поступки. Онъ можетъ разработать и увеличить наши земныя знанія. Онъ же можетъ и заглушить и упрочить въ нашей жизни божественныя впечатлѣнія, не рожденныя имъ, но полученныя имъ откуда-то. Но откуда?

Вамъ никогда не случалось. — продолжалъ онъ, — разумомъ обдумывать положеніе, или скорѣе предстоящее вамъ дѣйствіе? Разсужденія ума были правильны. Заключение — послѣдовательно. Вы взвѣсили все «за» и «противъ». И ясно вышло, что вамъ надо пойти налѣво. Вы уже готовы идти туда. Но какой-то внутренній голосъ настойчиво требуетъ, чтобы вы

шли прямо. И замѣьте, — этотъ внутренній голосъ обыкновенно бываетъ правъ. Паскаль сказалъ: «Le coeur a des raisons, que la raison ne connaît pas» *). Что это за сердце, о которомъ говоритъ Паскаль? А что такое совѣсть, о которой онъ же писалъ, что она есть «законъ законовъ»? Что въ насъ способно любить, хранить вѣрность, или толкать на благородное самопожертвованіе для спасенія слабыхъ? Все это — одно. Это *духовная часть* человѣка, которая выше тѣхъ двухъ частей, умственной и тѣлесной.

Въ книгѣ «Бытія» очень образно описано, какъ Господь вдунулъ въ человѣка «дыханіе жизни». Этотъ нашъ *духъ жизни* можетъ почувствовать Бога такъ, какъ никогда нашъ умъ не будетъ въ состояніи Его понять. Что есть сильное тѣло безъ благородства души? Что есть сильный умъ безъ любви? Будетъ ли это насъ утѣшать въ минуту смерти? Или же, безъ этого духа жизни, мы, на порогѣ смерти, окажемся, какъ корабли безъ руля. И этотъ чудный даръ, это наше высшее «я» мы унижаемъ, то таская его по скотскимъ развлеченіямъ, то погружая его въ умственные поклоненія призракамъ и предразсудкамъ.

Вотъ гдѣ главное: *нужно въ себя возвысить этотъ драгоценный духъ жизни*. Но какъ? . . . Отвѣчу вамъ словами Бурже: «Воспитывайте въ себѣ двѣ великія добродѣтели, двѣ силы, внѣ которыхъ — все гниль и агонія: *любовь и энергію воли*». Это можно дѣлать во всякихъ обстоятельствахъ.

— Но позвольте, — возразилъ я, — любовь, я понимаю. Она возвышаетъ духъ. Но причемъ же тутъ энергія воли? Не противно ли это христіанскому ученію? вѣдь христіанинъ долженъ обладать смиреніемъ и помнить, что безъ Бога онъ ничего не можетъ сдѣлать.

— Мнѣ кажется, — возмущенно сказалъ старикъ, — что у васъ самое превратное понятіе о христіанскомъ ученіи. Возвышеніе духа есть главная цѣль христіанина. Но это очень нелегко и требуетъ борьбы съ низшей природой. И вы, конечно, правы, что безъ помощи Божіей мы бы и не достигли побѣды. Поэтому мы ея и просимъ, по Евангелію: «Просите и дастся вамъ». Но для чего просимъ. *Для борьбы* — сначала съ собой, а по достиженіи силы—со зломъ. Въ Писаніи прямо при-

*) Сердце имѣетъ разумныя основанія, которыхъ разумъ не знаетъ.

казано: «Противостаньте діаволу, и убѣжить отъ васъ» (Іак., 4. 7), т. е. если не будете бороться и не противостанете, то онъ при васъ и останется. Въ другомъ мѣстѣ Евангелія вы читаете: «Съ сего времени Царствіе Божіе благовѣстуется, и всякій усиліемъ входитъ въ него» (Лук., 16. 16). Если вы не будете усиливаться побороть свои низменные инстинкты, то никто за васъ этого не сдѣлаетъ. Всякому изъ насъ Богъ даетъ въ нашей земной жизни свою жизненную задачу, которую мы и обязаны исполнить. Это нашъ долгъ. Тому, кто Бога ищетъ и старается понять Его волю, Онъ постепенно и откроетъ, въ чемъ этотъ долгъ заключается. А между тѣмъ всякій изъ насъ не зря попадетъ въ ту или иную обстановку, и долгъ его — терпѣливо и мужественно пробиться черезъ такую жизнь.

Всякій, искренно просящій у Бога духа и силы — ихъ получить. «Блаженны нищѣ духомъ», (т. е. просящіе духа, какъ нищѣ), «ибо таковыхъ есть Царство Небесное». Но не надо ограничиваться одной просьбой. Горе тѣмъ, которые, получивши силу, не употребляютъ ее на совершенствованіе, на помощь людямъ и борьбу со зломъ. Сила, не находя выхода, постепенно разрушаетъ держателя; много отсюда физическихъ и душевныхъ недугованій.

Представьте, что вы — учитель. Въ вашемъ классѣ есть слабый ученикъ, который старается рѣшить данныя ему математическія задачи, но не можетъ. Вы ему помогли разъ, и два, и три. Если онъ воспользуется вашей помощью, вы ему будете помогать и дальше. Но, если онъ перестанетъ работать, возложивъ всѣ надежды на васъ, врядъ ли вы станете рѣшать всѣ его задачи. Какой толкъ? Я полагаю, что Богъ готовъ помогать каждому изъ насъ, готовъ дать намъ духа и силы. Но Онъ не будетъ рѣшать за насъ нашу жизненную задачу. Его воля въ томъ, *чтобы мы сами ее рѣшали.*

Поэтому смѣло говорю: Просите у Бога помощи, развивайте въ себѣ любовь, *развивайте въ себѣ энергію воли.* Безъ этого вы размякнете и пропадете.

Есть писатель Винэ, который утверждаетъ, что всѣ добрыя намѣренія міра не стоятъ одного волевого рѣшенія сдѣлать добро. Другой писатель, Эрбэ, пишетъ, что энергія воли увеличивается черезъ упражненіе. И какъ онъ правъ! Мы должны развивать въ себѣ энергію воли. Мы должны бороться со зломъ, и въ себѣ, и въ мірѣ.

— А какъ же. — возразилъ я, — сказано въ Евангеліи: «Не противься злomu»?

— Это вы все насчетъ непротивленія? — удивился Петръ Иванычъ. — Вы знаете, что по-славянски значить «не противься»? — это значить: не противь себя. Т. е. если Богу было угодно испытать своего раба терпѣніемъ. — вы должны, ради Бога, перенести все, нанесенныя вамъ лично, обиды, простить и не мстить. Но какъ можете вы прощать чужія обиды? Если вы — сильный мужчина, идя по лѣсу, увидите, какъ разбойники мучаютъ и убиваютъ женщину, и пройдетѣ мимо, сказавъ разбойникамъ: «Я вамъ прощаю». — то на Страшномъ Судѣ, на жалобу убитой женщины, Господь врядъ ли вамъ скажетъ: «Хорошо, добрый и вѣрный рабъ!» Разбойники грабятъ нашу Родину, развращаютъ молодежь, мучаютъ и убиваютъ стариковъ и дѣтей, насилуютъ женщинъ, уничтожаютъ самое имя Россіи, разоряютъ церкви. И я долженъ по вашему имъ простить и не мѣшать? Простить можетъ только Богъ. Простить свои обиды я долженъ. Но помѣшать злу я обязанъ. Это мой долгъ спасти Родину и защищать тѣхъ, которые сами защищаться не могутъ. Если на вашу мать нападутъ разбойники, неужели вы ее не станете защищать? Родина — ваша мать. Нѣтъ силъ бороться? Откройте окно и кричите о помощи.

Когда мучили Христа, Онъ все терпѣлъ и молчалъ. Но разъ, увидѣвши оскверненіе храма, Онъ взялъ веревку и изгналъ изъ него торгующихъ. Христосъ во всю Свою земную жизнь боролся со зломъ, обличалъ лицемеровъ, изгонялъ бесовъ и, наконецъ, окончательно побѣдилъ адъ и смерть крестными страданіями и великимъ воскресеніемъ.

Если въ ваше отсутствіе вашъ слуга простить долгъ принесшему вамъ обратно деньги должнику, врядъ ли вы его похвалите. И Богъ не похвалитъ васъ за произвольное прощеніе чужихъ грѣховъ. Нѣтъ, бороться со зломъ — необходимо.

— Но какъ? — спросилъ я.

— Нужно бороться со всѣмъ, — сказалъ Петръ Иванычъ. — что противится нравственному закону, будь то своя или чужая злая воля, свои или чужіе злыя слова или поступки. Свою злую волю нужно пресѣкать внутри себя — въ своихъ чувствахъ: не разрѣшать имъ принимать дурное направленіе и развивать противоположныя чувства. Свои злыя слова или

дѣйствія — уничтожать обратнымъ словомъ или дѣйствиємъ, какъ бы это ни было непріятно. Въ борьбѣ же со зломъ въ мірѣ, помните, что осуждать нужно *не злобныхъ*, а *зло*. Судить злобныхъ будетъ Богъ. А вы часто и не знаете, почему человекъ впасть въ такое состояніе. Сами можемъ упасть. Но мѣшать злему дѣлу надо всюду, гдѣ только представится возможность. И мѣшать можно двойко: во-первыхъ, препятствовать злобнымъ людямъ дѣйствиємъ, словомъ, кто чѣмъ можетъ; во-вторыхъ, стараться распространять вокругъ себя какъ можно больше добра всѣмъ несчастнымъ и требующимъ помощи, не упуская ни одного случая. Отличать же зло отъ добра слѣдуетъ не съ личной точки зрѣнія, а съ точки зрѣнія нравственнаго закона и совѣсти, Горе тому, кто станетъ пресѣкать зло, руководствуясь *завистью, расчетомъ, партійностью или чѣмъ-либо подобнымъ*. Онъ рано или поздно понесетъ отвѣтственность за свой поступокъ. Это неизбежный нравственный законъ . . .

На этомъ разговоръ оборвался. Мы подходили къ дому. Наскоро закусивъ, я спѣшилъ на станцію; мнѣ нужно было не меньше часа, чтобы спуститься съ горъ до желѣзной дороги. Съ грустью прощался я со старикомъ. Онъ не рѣшился расстаться со мною у порога и пошелъ проводить меня до перекрестка дорогъ. Тамъ, около придорожнаго распятія, осѣненнаго слями, мы простились.

— Пишите мнѣ. — сказала старикъ. — и пріѣзжайте снова. Позвольте на прощанье сказать вамъ слѣдующее: любите, вѣруйте, надѣйтесь и будьте сильны. Какъ сильный человекъ, будьте терпимы къ чужому мнѣнію, — *только слабость нестерпима*. И помните, что *никого, ничего и никогда не заставишь полюбить насильно*.

Храни васъ Богъ, — закончилъ Петръ Ивановичъ. И мы расстались. Когда я дошелъ до послѣдняго поворота, за которымъ уже скрывалось плоскогорье, я еще разъ оглянулся. Старикъ все еще стоялъ у распятія и махалъ шляпой. Такъ онъ и запечатлѣлся въ моей памяти: на фонѣ Русскаго словаго лѣса и у подножія Креста. Родина и Сила.

Графъ Г. А. Шереметевъ.